
Тина Фелис
Тайна старого поместья
Письмо, которого не было

Тина Фелис
Тайна старого поместья

https://litres.ru/74299863
SelfPub; 2026

Аннотация

Безупречную тишину просторного зала внезапно нарушил глухой звук неторопливых, уверенных шагов.

Со скрипом распахнулась тяжёлая дубовая дверь, и в зал вошёл молодой мужчина лет двадцати пяти.

Окинув присутствующих спокойным, холодным взглядом, он едва заметно склонил голову в знак приветствия и уверенной походкой направился к своему месту.

Он был выше среднего роста. Стройную фигуру подчёркивал безукоризненно сидящий чёрный смокинг, придававший своему владельцу вид человека, привыкшего к власти, дисциплине и постоянной занятости. Его знали в высшем обществе как человека безупречной репутации, блестящего образования и исключительных манер.

Он обладал обширными связями в деловых кругах, свободно говорил на нескольких языках и неизменно производил впечатление человека, которому известно гораздо больше, чем он когда-либо позволит узнать другим.

Но ещё больше, чем его имя, были известны тайны, сопровождавшие каждое его появление.

Поэтому в этот вечер никто не сводил с него глаз.

Содержание

Глава 1. Мужчина в чёрном 7
Глава 2. После ухода незнакомца 13
Глава 3. Шторм 16
Глава 4. Белая скамья 23
Глава 5. Утро, которое казалось вечным 27
Глава 6. Нить памяти 32
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Тина Фелис
Тайна старого поместья

Оглавление

Глава 1. Мужчина в чёрном3
Глава 2. После ухода незнакомца5
Глава 3. Шторм6
Глава 4. Белая скамья9
Глава 5. Утро, которое казалось вечным11
Глава 6. Нить памяти13
Глава 7. Портрет16
Глава 8. Индия18
Глава 9. Тайна двух сестёр20
Глава 10. Жак23
Глава 11. Первое несчастье26
Глава 12. Похищение28
Глава 13. Жак ликует30
Глава 14. Ален продолжает поиски33
Глава 15. Аллегра теряет надежду36
Глава 16. Аллегра ищет выход39
Глава 17. Ален идет по следу Жака42
Глава 18. След становится ближе45
Глава 19. Тайна перстня47
Глава 20. Аврора ищет Аллегру50

Глава 21.Неожиданный союз53
Глава 22. Аллегра на свободе56
Глава 23. Ален узнаёт о побеге .58
Глава 24. Долгожданная встреча60
Глава 25. Главная тайна62

Тайна старого поместья

Глава 1. Мужчина в чёрном

Безупречную тишину просторного зала внезапно нарушил глухой звук неторопливых, уверенных шагов.

Со скрипом распахнулась тяжёлая дубовая дверь, и в зал вошёл молодой мужчина лет двадцати пяти.

Окинув присутствующих спокойным, холодным взглядом, он едва заметно склонил голову в знак приветствия и уверенной походкой направился к своему месту.

Он был выше среднего роста. Стройную фигуру подчёркивал безукоризненно сидящий чёрный смокинг, придававший своему владельцу вид человека, привыкшего к власти, дисциплине и постоянной занятости.

Густые волосы цвета воронова крыла были аккуратно уложены и слегка прикрывали правую сторону лица, отчего неестественная бледность кожи казалась ещё более выразительной.

Греческий профиль, прямой аристократический нос, чётко очерченные скулы и волевой подбородок придавали его облику благородную строгость. Лишь едва заметная полуулыбка на карминовых губах выдавала непростой, своенравный характер.

Но главным в его лице были глаза.

Янтарно-медовые, с золотистыми искрами в глубине, они казались почти нереальными. Их холодный, непроницаемый

взгляд не позволял угадать ни единой эмоции и словно предупреждал каждого, кто осмеливался встретиться с ним глазами, что истинные мысли этого человека навсегда останутся тайной.

Во всём его облике чувствовалось что-то чуждое современности. Казалось, он сошёл со страниц старинной книги или покинул стены древнего замка, сохранив в себе дух ушедших столетий, окутанный загадками и неразгаданными тайнами.

Он держался так, будто великолепие окружающего интерьера и собравшееся общество не представляли для него ни малейшего интереса. Доминирующий чёрный цвет его одежды резко контрастировал с роскошным убранством зала и яркими нарядами гостей. Казалось, этот цвет не просто поглощал свет — он затягивал взгляд в свою бездонную глубину.

И всё же в этом человеке не было ничего отталкивающего.

Напротив, он притягивал к себе внимание каждого.

Его знали в высшем обществе как человека безупречной репутации, блестящего образования и исключительных манер.

Он обладал обширными связями в деловых кругах, свободно говорил на нескольких языках и неизменно производил впечатление человека, которому известно гораздо больше, чем он когда-либо позволит узнать другим.

Но ещё больше, чем его имя, были известны тайны, со-

провождавшие каждое его появление.

Поэтому в этот вечер никто не сводил с него глаз.

Когда он неспешно поднялся и вышел в центр зала, воцарилась такая тишина, что казалось, стало слышно дыхание каждого присутствующего.

Наконец он заговорил.

Его глубокий бархатный голос мягко разлился под высокими сводами зала.

Первые фразы прозвучали на изысканном французском языке.

И почти сразу произошло невозможное.

Одна за другой начали гаснуть свечи.

Каждый новый огонёк исчезал словно по чьей-то невидимой команде, пока огромный зал не погрузился в непроглядную темноту.

По рядам пронёсся тревожный шёпот, кто-то судорожно вздохнул, но никто не осмелился нарушить происходящее.

Затем вновь наступила тишина.

Она длилась то ли несколько секунд, то ли целую вечность.

Никто уже не мог понять, продолжал ли незнакомец свой рассказ или всё происходящее было лишь странной игрой воображения.

И вдруг яркий луч света прорезал темноту.

Он остановился в самом центре зала.

Гости невольно зажмурились.

Когда глаза привыкли к свету, по залу прокатился изумлённый возглас.

На том месте, где только что стоял загадочный мужчина в чёрном, находился совершенно другой человек

.По рядам пробежал растерянный шёпот, постепенно переходящий в громкий ропот. Люди переглядывались, кто-то вскочил со своего места, пытаясь понять, не стал ли свидетелем искусно разыгранного представления.

В тот же миг свечи начали загораться вновь — одна за другой, в той самой последовательности, в какой прежде погасли.

Но никто уже не смотрел на них.

Все взгляды были прикованы к человеку, стоявшему в центре зала.

Неужели это был тот же самый человек?

Или их глазами искусно управлял неизвестный фокусник?

Ответ прозвучал прежде, чем кто-либо успел произнести хоть слово.

Тот же глубокий бархатный голос вновь раздался под сводами зала.

Теперь он говорил на безупречном английском языке.

Каждое слово ложилось удивительно мягко, словно невидимая сила постепенно усыпляла волю слушателей.

Голос окутывал сознание лёгкой дымкой, увлекая его всё дальше — туда, где заканчивалась реальность и начинался мир невозможного.

Тем временем по залу медленно пополз туман.

Сначала едва заметный, он быстро густел, скрывая лица гостей и очертания стен.

Никто не двигался.

Никто не смел нарушить завораживающее действие происходящего.

Незнакомец снова перешёл на французский язык, и по интонации его голоса становилось ясно: рассказ подходил к концу.

Внезапно зал залил яркий свет.

Туман исчез так же неожиданно, как появился.

Перед изумлёнными гостями вновь стоял тот самый молодой мужчина — с бледным лицом, золотистыми глазами и чуть насмешливой полуулыбкой.

Словно ничего необычного не произошло.

Не удостоив публику ни единым взглядом, он спокойно повернулся и той же неторопливой, уверенной походкой покинул зал.

Лишь когда за ним закрылась тяжёлая дубовая дверь, люди словно очнулись от странного наваждения.

1. Человек в чёрном – начало романа

Глава 2. После ухода незнакомца

Несколько долгих мгновений никто не произносил ни слова.

Казалось, вместе с загадочным незнакомцем зал покинули и сами звуки.

В воздухе повис единственный вопрос.

Что же сейчас произошло? Кто только что стоял перед ними?

Неужели их действительно было двое?

Один — молодой, высокий, в безукоризненном чёрном смокинге, с надменной полуулыбкой и завораживающим голосом.

Другой — дряхлый старик, появившийся всего на несколько мгновений.

Но голос…

Нет. Голос оставался одним и тем же.

Глубоким. Спокойным.

Необыкновенно красивым.

Словно принадлежащим существу, над которым не властно время.

— Это невозможно… — почти беззвучно прошептала пожилая дама в кружевной шали, судорожно сжимая тонкими пальцами веер.

Никто не откликнулся.

Высокий седовласый мужчина в дорогом фраке продолжал смотреть туда, где ещё минуту назад стоял хозяин замка. Его губы едва заметно шевелились, словно он пытался найти хоть какое-нибудь разумное объяснение увиденному.

Невдалеке молодая девушка, не старше двадцати лет, вдруг тихо заплакала. Она и сама не понимала отчего. Ей не было страшно. Скорее, её охватило странное чувство, будто привычный мир только что перестал существовать.

Кто-то нервно рассмеялся. Смех прозвучал резко и неестественно.

Несколько человек одновременно обернулись.

Смеявшийся мужчина мгновенно умолк и смущённо опустил голову.

Легенды о хозяине замка слышали многие. Говорили, что он способен предугадывать события. Что он не стареет, и над ним не властно время. Что появляется там, где его не ждут. всегда вызывая удивление своим неожиданным появлением.

Что знает о человеке гораздо больше, чем тот знает о самом себе. Но никто не верил этим рассказам.

До сегодняшнего вечера. Теперь же каждая легенда переставала казаться вымыслом.

В зале по-прежнему стояла тишина. Никто не решался сделать первый шаг.

Никто не хотел первым нарушить это странное оцепенение. Казалось, стоит кому-нибудь заговорить — и случится ещё что-то необъяснимое.

Предчувствие не обмануло их.

И словно в ответ на эти мысли…раздался оглушительный звон разбившегося стекла.

В следующее мгновение в зал ворвался шторм.

Глава 3. Шторм

Оглушительный звон разбившегося стекла вернул людей, уже вставших, и желающих уже покинуть это место, и они инстинктивно рухнули обратно в кресла.

В зал вихрем ворвался штормовой ветер, захватывая с собой тяжёлые шторы с огромных окон и витражей и развевая их по тёмному залу, задевая сидящих,словно крылья огромных птиц .

И в следующее мгновение тяжёлые шторы взметнулись вверх, как бы открывая дорогу неуправляемой природной стихии.

В зал ворвался ураган.

Ледяной ветер с нечеловеческой силой распахнул огромные окна, вырывая остатки витражей. Тысячи сверкающих осколков разлетелись по мраморному полу.

Окна, лишившиеся стёкол, зияли огромными чёрными дырами и смотрели в бушующее море.

Всем сидящим в зале казалось, что ураган, едва начавшись, вмиг снесёт замок с крутой скалы, на которой он стоял вот уже не один век. Мощь стихии нарастала, казалось, волны вот-вот захлестнут сидящих и, вместе с завывающим ветром, унесут их в бурлящую пучину.

Гости бросились в разные стороны. Кто-то пытался удержать тяжёлые портьеры.

Двое мужчин помогали подняться пожилой даме, упавшей возле кресла.

Молодая женщина прижимала к груди маленький серебряный медальон, беззвучно шепча молитву.

Высокий седовласый господин тщетно пытался закрыть оставшуюся створку окна, но порыв ветра отбросил его назад с такой силой, что он едва удержался на ногах.

Вода стремительно заполняла зал. Ледяные волны одна за другой перекатывались через подоконники, окатывая людей с головы до ног.

Падали тяжёлые подсвечники. Переворачивались кресла. Гул ветра заглушал человеческие крики.

Мёртвая тишина, до сих пор висевшая в зале, мгновенно превратилась в оглушительный вой стихии и людских голосов. В зале стоял невообразимый, жуткий гул и грохот.

Падали стулья и тяжёлые подсвечники, качались под потолком огромные люстры, издавая лёгкий перезвон хрустальных подвесок и угрожая свалиться на головы сидящих.

Этот лёгкий, почти приятный перезвон казался одновременно магическим, завораживающим и неуместно зловещим, лишь усиливая панику и проникая в кожу ледяной дрожью Этот легкий перезвон звучал странно.Он был красивым.И именно поэтому — страшным. Будто сама буря смеялась над людьми. Казалось, стихия пришла сюда не случайно.

Она искала кого-то. Или что-то.

Гремучая смесь грозной природной стихии, так неожиданно ворвавшейся в великолепный интерьер, и панического страха людей, кричавших во весь голос, наводила на всех дикий ужас.

Никто не мог понять, сколько прошло времени с тех пор, как их покинул таинственный хозяин замка. Но никто не сомневался, что всё это — его затея: пригласить их сюда, а потом вот так накрыть всех всеобщим безумием.

Они знали, что были избраны и приглашены хозяином по его воле.

Незнакомые прежде друг с другом, в начале вечера они скупыми, любопытными взглядами окидывали друг друга, словно пытаясь понять, что же их всех объединяет здесь. Почему именно они, приехавшие из разных городов и стран, сейчас оказались в этом зале? Значит, есть какая-то тайна… так думали все.

Теперь, после мучительной борьбы со стихией, измученные и обессиленные, в потрёпанных одеждах и сбившись в маленькие кучки, они сидели на мокром паркетном полу.

По полу были разбросаны мокрые лохмотья от недавно сиявших тяжёлых гобеленов, осколки разбитой посуды, светильников и громоздких сверкающих подсвечников.

Тяжёлые кресла, словно лёгкие пёрышки, были сбиты бушующим ветром в один угол огромного зала., будто ненужные детские игрушки.

Перед измученными людьми лежал зал, который невоз-

можно было узнать.

Мокрые обрывки дорогих гобеленов свисали со стен. Повсюду блестели осколки стекла и фарфора. Подсвечники, некогда украшавшие зал, теперь лежали искорёженными среди обломков.

И всё же зал стал как будто просторнее и светлее, несмотря на царящий в нём хаос и свалку из покорёженных предметов. Может быть, оттого, что в огромные дыры, оставшиеся после разбитых оконных стёкол, уже светило яркое солнце.

Снизу, из сада, доносились пение и щебетание птиц.

Ветер утих, и слышно было, как волны тихого и ласкового прибоя плескались внизу о камни

Шторм закончился так же внезапно, как и начался.

Время потеряло всякий смысл.Никто уже не понимал, сколько продолжался этот кошмар

.Часы остановились. День сменяла ночь. Ночь вновь уступала место дню.

Голод перестал ощущаться. Холод стал привычным.

Одежда успевала высохнуть лишь затем, чтобы снова промокнуть под ледяными брызгами.

Люди почти перестали разговаривать.

Лишь позднее кто-то подсчитает, что борьба со стихией продолжалась почти двое суток.Когда же всё наконец стихло, люди ещё долго не могли поверить наступившей тишине.

Они лишь молча смотрели друг на друга, будто спрашивая глазами:«За что?»

Никто не сомневался — всё происходящее каким-то образом связано с хозяином замка.

Ведь именно он пригласил их сюда.Именно их.Совершенно незнакомых людей, приехавших из разных стран. Что объединяло их?

Почему выбор пал именно на них? Никто не знал ответа.

Солнечные лучи осторожно проникали в разрушенный зал. Снизу, из сада, доносилось беззаботное пение птиц. Ласковые волны тихо плескались о камни, словно море никогда не знало гнева.

Люди сидели прямо на мокром паркете.Усталые. Измождённые.Почти лишившиеся сил. Никто не произносил ни слова.

Вдруг солнечный луч медленно скользнул по полу. Поднялся выше. Коснулся стены.

И остановился. Один человек поднял голову. За ним другой. Затем третий.

Через несколько секунд уже все смотрели в одном направлении.

Посреди разрушенного зала, в тяжёлой золочёной раме, висел единственный уцелевший портрет.

Солнечный свет играл на позолоте, заставляя её переливаться всеми цветами радуги.

Казалось, сама рама светилась изнутри.А с портрета на них смотрел он.

Тот самый молодой человек в чёрном. С тем же спокой-

ным, надменным взглядом. С той же едва заметной усмешкой. Словно всё происходившее здесь его лишь забавляло.

Никто не понимал, как портрет смог уцелеть среди разрушений. Почему стихия не коснулась его. Почему именно он остался единственным свидетелем произошедшего.

И главный вопрос, который теперь снова мучил каждого: «Почему именно мы?..» По залу снова пробежал холод.

Но теперь его принес не ветер.

— Как?.. — прошептал кто-то. Как могла уцелеть одна-единственная картина, когда стихия уничтожила все вокруг? Почему именно этот портрет?

И почему казалось, что человек на нем… наблюдает за каждым из них?

2. Шторм в старом поместье

Глава 4. Белая скамья

Тем временем, проведя три дня в дороге, он наконец вернулся домой.

После долгого сна и позднего обеда ему захотелось пройтись по парку.

Он редко задерживался в одном месте надолго, но именно этот старый парк, спускавшийся террасами к самому морю, неизменно возвращал его к самому дорогому и самому мучительному воспоминанию.

Он шел медленно, почти не замечая дороги.

Ветер перебирал листву старых платанов, доносил соленый запах моря и крики чаек. Где-то внизу лениво перекатывались волны, разбиваясь о прибрежные камни.

Но он ничего этого не слышал. Память снова взяла над ним власть.

Свое детство он помнил обрывками. Иногда ему казалось, что оно было чужим.

Он никогда не знал своих родителей.

Единственным близким человеком был мужчина, которого он с детства называл дядей. Кто-то говорил, что тот был верным слугой его отца и после трагической гибели хозяев поклялся сохранить жизнь мальчику.

Другие рассказывали совсем иную историю — о пиратах, золоте, предательстве и чудом спасшемся ребенке, которо-

го нашли спрятавшимся под рыбацкими сетями в трюме корабля.

Что из этого было правдой? Он так и не узнал.

Да и хотел ли узнать теперь?

С годами он понял лишь одно: прошлое редко открывает свои тайны тем, кто слишком настойчиво пытается их раскрыть.

Они с дядей бесконечно переезжали.

Индия сменялась Египтом, Египет — Перу, затем Китай, Австралия, снова Европа…

В каждой стране их уже ждал дом. Будто кто-то задолго до их приезда знал, где они окажутся завтра.Эта странная жизнь подарила ему больше, чем могла дать любая школа.

Он учился у философов и врачей, художников и музыкантов, стариков, чьи имена давно забылись, и мудрецов, о существовании которых не знали даже университеты.

Он свободно говорил на разных языках, легко находил общий язык с людьми любой страны и одинаково уверенно чувствовал себя и в роскошных дворцах, и в бедных кварталах.

Но чем больше он узнавал мир, тем чаще убеждался: самые трудные загадки скрываются не в древних книгах.

Они скрываются в людях ..

Он помогал тем, кто нуждался в помощи, никогда не ожидая благодарности. Содержал приюты, открывал лечебницы, поддерживал талантливых детей, оплачивая их обучение.

Деньги никогда не были для него целью.

Они были лишь возможностью изменить чью-то судьбу.

И все же…

Несмотря на богатство, знания и бесконечные путешествия, существовало место, которое он не мог забыть. Маленький приморский город. И одна белая ажурная скамья.

Он сам распорядился установить ее много лет назад на небольшой поляне посреди старого дубового леса.

На спинке искусный мастер переплел два едва заметных вензеля — две первые буквы их имен.

Тогда ему казалось, что это место навсегда останется символом их счастья.

Теперь оно стало памятником его утрате.

Он остановился.

Скамья была все такой же белоснежной. Время пощадило ее.

Или ему только хотелось в это верить.Он медленно провел ладонью по прохладному металлу и сел.

Перед глазами сразу ожило прошлое.То утро начиналось удивительно спокойно.

Как всегда, они встретились на лесной поляне и отправились на конную прогулку.

Она смеялась.Легко, звонко, так искренне, что он невольно смеялся вместе с ней.

Потом они вернулись домой.На просторной террасе с высокими мраморными колоннами уже был накрыт завтрак. Под ними шумело море. В воздухе смешивались запахи цве-

тов, соли и нагретого солнцем камня.

Они говорили о пустяках.

Строили планы. Спорили. Перебивали друг друга.

Мечтали.

Им казалось, что впереди — целая жизнь.Они решили больше никогда не расставаться. Построить дом. Вырастить детей. Вместе встретить старость.

Она снова рассмеялась. И тогда он подумал, что именно так звучит счастье.

Он еще не знал…Что до конца этого дня от их будущего останутся только воспоминания.

Ален медленно открыл глаза. Море все так же шумело где-то далеко внизу.

Ветер тихо покачивал ветви старого дуба. На белую ажурную скамью опустился пожелтевший лист. Он осторожно поднял его, и в это мгновение он вновь услышал тихий женский голос из своих снов - “ найди её... - найди свою сестренку” …. Ален вздрогнул, опять этот тревожный голос…он уже давно его беспокоил .. Но сейчас не об этом

Он вернулся к своим воспоминаниям. Когда-то здесь звучал ее смех.Теперь здесь жила только память.

И память вновь открыла перед ним тот самый день…

Глава 5. Утро, которое казалось вечным

Первые лучи солнца едва коснулись верхушек старых дубов, когда из конюшни вывели двух лошадей.

Они были разными, как и их хозяева. Его жеребец — высокий, угольно-чёрный, спокойный и сильный.

Её кобыла — светлая, нетерпеливая, то и дело перебирающая копытами, словно ей самой хотелось поскорее сорваться с места.

— Опять она победит, — улыбнулся Ален,поправляя перчатку.

— Не она, а я, — весело ответила девушка. — Ты снова всё перепутал.

Он рассмеялся.

— Значит, сегодня мне опять придется проиграть.

— Придётся? Нет… Ты просто не умеешь достойно проигрывать.

Она уже была в седле.

Утреннее солнце золотило её волосы, а ветер играл выбившейся прядью. Она обернулась и, прищурившись, посмотрела на него так, что он на мгновение забыл обо всём.

— Если будешь так долго смотреть, мы никогда не поедем, — лукаво сказала она.

— Я просто думаю.

— О чём?

— О том, что каждое утро должно начинаться именно так.

Она ничего не ответила. Только улыбнулась. И этой улыбки было достаточно.

Лошади легко сорвались с места.

Они мчались по лесной дороге, где между могучими дубами пробивались солнечные лучи. Под копытами мягко шуршали прошлогодние листья, а воздух был прохладным и прозрачным.

Иногда она нарочно вырывалась вперёд. Потом оглядывалась. Ждала.

И снова смеялась, когда он догонял её.

— Ты поддаёшься!

— Конечно.

— Неправда!

— Хорошо… Тогда завтра выиграю.

— Завтра?

Она натянула поводья и остановила лошадь.

— Завтра… Послезавтра… Через десять лет…

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты ведь никуда больше не уедешь?

Ален молча подъехал ближе.

— Нет.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Она протянула ему руку.

Он осторожно сжал её ладонь.

— Тогда мы больше никогда не будем прощаться.

Эти слова прозвучали так просто, что никто из них не задумался, насколько жестоко иногда судьба смеётся над человеческими обещаниями.

Они доехали до знакомой поляны. В самом её центре стояла белая ажурная скамья.

Та самая. Ален ещё вчера велел садовнику покрыть её свежей белой краской.

— Она совсем как новая! — восхитилась девушка.

— Нет.

— Почему?

— Теперь она станет старой вместе с нами.

Она тихо засмеялась.

— Значит, когда мы состаримся, будем сидеть здесь и вспоминать, как спорили из-за скачек?

— Именно так.

— А если у нас будут дети, они тоже будут бегать по этой поляне?

— Конечно.

— И внуки?

— И внуки.

Она счастливо вздохнула и положила голову ему на плечо.

Несколько минут они молчали. В лесу было удивительно тихо. Слишком тихо.

Вдруг чёрный жеребец беспокойно вскинул голову.

Прижал уши. Шагнул назад. Ален нахмурился.

— Что с ним?

Лошадь тихо фыркнула и уставилась куда-то в глубину леса.

Туда, где между деревьями уже сгущалась странная тень.

Ветер, ещё мгновение назад тёплый и ласковый, вдруг стал холодным.

По листве прошла едва заметная дрожь. Девушка невольно прижалась к Алену..

— Странно… — прошептала она. — Мне показалось… будто кто-то на нас смотрит.

Ален внимательно всмотрелся в лес.

Но никого не увидел.

— Наверное, показалось. Он произнёс это спокойно.

Только почему-то засомневался, внимательно всматриваясь вдаль сквозь деревья..

3. Алегра в парке

Глава 6. Нить памяти

Его детство теперь казалось ему туманной сказкой, в которой реальные события перемешались с прочитанными романами, как разноцветные шарики в игровом барабане.

Иногда он уже не мог понять, что действительно произошло с ним, а что осталось на страницах книг, перечитанных им когда-то бессчетное количество раз.

Все смешалось в его памяти: чужие приключения и собственная жизнь, вымышленные опасности и пережитое в действительности, давние дороги и странствия, кораблекрушения, погони, выстрелы, плен, жаркие скачки по пустыне, штормы, пиратские схватки, высадка на острове посреди океана.

И даже та жизнь, которую он помнил неясно, обрывками, была похожа на невероятный роман.

И были сны , часто тревожные , с необъяснимыми сюжетами и обрывками разговоров, которые вызывали необъяснимую тревогу .Часто во сне он слышал тихий , еле слышный женский голос: найди её,найди свою сестренку..Он не мог понять, кому принадлежал этот голос … к кому он обращен…

Служба, переходы, переезды, бесконечные дороги, чужие страны, новые дома… Порой ему казалось, что все это он не прожил, а лишь когда-то прочел.

Но нет — это действительно было с ним. Было когда-то давно, так давно, что теперь казалось почти придуманным.

Он помнил, как в какой-то дикой, почти забытой стране они долго жили без пресной воды, пока слуга не наткнулся на ручеек в джунглях. Помнил строительство шхуны, на которой они потом выбирались на большую землю с найденными богатствами. Помнил клетки из банановых веток, в которых кричали говорящие попугаи. Помнил темнокожих слуг, которые до сих пор оставались рядом и верно служили ему.

Все это и было его детством — не выдуманным, а настоящим. Но таким далеким, что оно уже почти растворилось в памяти.

И все же то время, когда он был счастлив с ней, он помнил отчетливо.

Слишком отчетливо. Иногда ему казалось, что он помнит каждый день, каждый час, каждое мгновение.

Где она теперь? Вспоминает ли о нем?

Как живет? С кем?

Он снова и снова пытался собрать ее жизнь по крошечным обрывкам воспоминаний. Но теперь с горькой ясностью понимал, как мало знал о ней тогда, до их встречи.

Тогда ему это казалось неважным. Ему было достаточно того, что она рядом, что они любят друг друга и что впереди у них — бесконечно счастливое будущее.

Все рухнуло в один миг. И что у него осталось теперь?

Ее имя.

Дом, где она жила.

Но и дом стоял пустой, одинокий, с наглухо задвинутыми ставнями. Ни в нем, ни вокруг не было и следа жизни. Соседей, которые могли бы хоть что-то рассказать, тоже не оказалось. Неподалеку стоял еще один особняк на холме у озера, но его, как ему сообщили, арендовали на лето приезжие из Европы. Они сняли дом через риэлторскую контору и не были знакомы с прежними владельцами.

Ален был в отчаянии.Тяжелые мысли не оставляли его ни на минуту.

Он понимал: его поиски могут оказаться тщетными. И все же снова и снова напрягал память, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, за самую тонкую ниточку, которая могла бы привести его к ней.

Может быть, кто-то из ее друзей? Или родственников? Или хотя бы случайные люди, знавшие ее когда-то?

Но где искать их теперь?

Он с горечью признавал, как самоуверен и безрассуден был в любви. Как мало думал о прошлом, как мало спрашивал, как мало хотел знать о ее жизни до встречи с ним.

Тогда ему казалось, что прошлое ничего не значит. Все, что имело значение, происходило между ними здесь и сейчас.

Он был без памяти влюблен.Он жил мечтой о них двоих.И вот теперь мечта рассыпалась в прах.

Размышления снова увели его в прошлое. И вдруг в его

сознании так ясно всплыло одно событие, словно оно произошло только вчера.

Тогда они ехали верхом по лесной дороге, наслаждаясь утренней прохладой и тенью деревьев. Они неспешно перебрасывались легкими шутливыми фразами, когда из чащи внезапно раздался выстрел охотника.

Ее конь испугался и сорвался в галоп.

Ален мгновенно пришпорил своего жеребца и рванул вслед за ней. В несколько секунд он настиг ее, метнулся рядом, схватил поводья и резко натянул их так сильно, что конь встал на дыбы, едва не сбросив наездницу.

Но она удержалась.

И уже через несколько минут, отдышавшись и словно ничего не случилось, с привычной веселой шутливостью начала рассказывать ему похожую историю из своей юности, когда только училась верховой езде.

Он тогда почти не слушал.

Он смотрел на нее. Не мог оторвать взгляда.

Ее рыжие кудри, непослушной волной разлетавшиеся по ветру, зеленые глаза, искрящиеся смехом, белоснежная улыбка и звонкий, раскатистый смех, разносившийся по лесу, словно перезвон серебряных колокольчиков, — все это завораживало его сильнее любых слов.

И все же в ту минуту он думал совсем не об этом.

Он думал о том, что могло случиться, если бы не успел.

И от одной лишь этой мысли его бросало в дрожь.

Ему казалось, что главное уже произошло, все обошлось, и этого достаточно. Тогда он был ослеплен ее красотой и счастьем, которое наполняло их обоих.

Только теперь он понял, что услышал от нее тогда гораздо больше, чем тогда ему казалось.

Она рассказывала, как отец подарил ей белоснежного арабского скакуна. Отец любил лошадей, прекрасно разбирался в них и ждал лишь того момента, когда дочь подрастет и сможет освоить это прекрасное мастерство.

До этого она выезжала только в карете вместе с домочадцами.

Потом ее начали учить верховой езде. И уже совсем скоро она уверенно ездила сама, отправляясь на прогулки.

И однажды с ней случилось нечто похожее.

Это было в день ее рождения, когда в имение приехали гости. Ей очень хотелось поразить всех своим мастерством, и она пришпорила коня чуть сильнее, чем следовало. Горячий скакун понес ее.

И только благодаря смелости конюха и его сына, бросившегося наперерез, удалось остановить ее на самом краю обрыва. Сын конюха повис тогда на поводьях, сдерживая взбесившегося коня почти до последнего мгновения.

А ведь все могло закончиться страшной гибелью.

Теперь, вспоминая это, Ален не мог понять, отчего она тогда рассказывала об этом так весело, почти беззаботно. Разве можно было говорить о таком с улыбкой? Разве можно было

так легко вспоминать о том, как близко смерть подошла к ней в тот день?

Он снова и снова возвращался к этому эпизоду.

Конюх…

Сын конюха…

Гости…

Там были свидетели.

Значит, их можно найти.

Такую историю невозможно забыть.

Сколько же лет тогда было Аллегре?

Почему уволили конюха?

Кто были те люди, что приезжали в имение?

Эти вопросы цеплялись друг за друга, путались, перебивали один другой, но Ален чувствовал: где-то рядом уже дрожит ответ. Он еще не видел его ясно, но интуитивно понимал — он на правильном пути.

Ему оставалось только вспомнить еще что-то.

Совсем немного. Самую малость. И тогда первая нить наконец приведет его к ней.

Он решительно поднялся. Выпрямился. И словно стал выше ростом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.